

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUETOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR.,
11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUETOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) № 24, 2024 (№ 356)**

**БРИКС – конкурентные преимущества и вызовы развития
(к председательству России в БРИКС в 2024 году)**

Ал.А. Громыко

***Аннотация.** В статье анализируются основные параметры развития БРИКС, накопленный багаж успехов и перспективы объединения. Рассмотрены уникальные характеристики БРИКС и его многочисленные функции, включая роль рупора глобального Юга и Востока, связующего звена между Россией и западным миром. Особое внимание уделено внешним и внутренним вызовам, стоящим перед этим неформальным межгосударственным «клубом», стремительно набирающим вес и притягательность для десятков стран.*

***Ключевые слова:** БРИКС, «клуб», расширение, страна-партнёр, цивилизации, полицентризм, интеграция, инклюзивность.*

В третье десятилетие XXI века БРИКС¹ вошёл в качестве важной константы международных отношений. После первой министерской встречи представителей БРИКС в 2006 г. – позади 18 лет развития, в результате которого членство этого

***Автор.** Алексей Анатольевич Громыко – директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, доктор политических наук. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42420241319> EDN: <https://www.elibrary.ru/JMYCPT>*

¹ Аббревиатура БРИК (англ. BRIC по первым буквам названия государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай) появилась в 2001 г. в работе Дж. О’Нила: O’Neill, J. (2001). Building Better Global Economic BRICs. Goldman Sachs Global Economic Paper No. 66. В 2010 г. аббревиатура изменилась на BRICS после присоединения Южной Африки. В 2024 г. новыми членами «клуба» стали Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия с сохранением его прежнего названия. Также используется аббревиатура BRICS+ для обозначения не только членов объединения, но и тех, кто желает вступить в него или стать страной-партнёром (БРИКС+/аутрич).

межгосударственного объединения выросло с четырёх до десяти. Ещё несколько десятков стран стремятся стать либо полноправными участниками «клуба» (в том числе Алжир, Мексика, Нигерия, Индонезия, Пакистан, Бангладеш, Беларусь, Венесуэла, Турция, Казахстан), либо получить статус страны-партнёра.

Для России, председательствующей в БРИКС в 2024 г., его успехи особенно важны, так как именно она стояла у истоков зарождения объединения. Этот трансконтинентальный проект уходит своими корнями во вторую половину 1990-х гг., когда Е.М. Примаков начал продвижение концепции многополярности и идеи стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай» (РИК). Фальстарт при расширении БРИКС произошёл лишь однажды, когда в декабре 2023 г. Х. Милей, новый президент Аргентины, отозвал заявку своей страны на вступление. Особенности обладает и членство в БРИКС Саудовской Аравии, которая выбрала вариант постепенного вовлечения в его работу.

БРИКС имеет ярко выраженное межцивилизационное измерение, а последнее в свою очередь – неотъемлемая характеристика полицентричного мира. Обращает на себя внимание и географическая пестрота, что подчёркивает – в современном мире дистанция, разделяющая партнёров и единомышленников, не имеет такого принципиального значения, как на протяжении почти всей истории человечества. Цивилизационная характеристика тесно связана с категорией суверенитета, которая во многом определяет мировоззрение государств, создавших БРИКС и присоединившихся к нему позже.

В определённом смысле БРИКС – это надинтеграционное объединение, но не внеинтеграционное. Оно не является классической межгосударственной или международной организацией, тем более интеграционным союзом. В него входят страны, которые участвуют в различных структурах, не обязательно пересекающихся друг с другом (ЕАЭС, ШОС, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Африканский союз, Меркосур и т.д.). В то же время БРИКС имеет очевидные интеграционные элементы, проистекающие из самой мотивации участия в нём, – координировать, согласовывать свои действия в двухсторонних и многосторонних форматах. По мере развития объединения, его клубный характер всё больше сочетается с закреплением институциональных черт, например: регулярные саммиты, постоянно действующие площадки (встречи министров и шерп, заседания рабочих групп, Торговая и промышленная палата, Межпартийный форум, Парламентский форум, Научный совет, Деловой совет и др.). Под эгидой БРИКС создан активно действующий Новый банк развития². Большим достижением должен стать запуск международной платёжной системы *BRICS Pay*³.

Объединение растёт не только количественно, но со временем начинает исполнять функции, с которыми раньше оно не ассоциировалось. Особенно после своего расширения в 2024 г. БРИКС, во-первых, начинает всё больше служить неформальным рупором глобального Юга, и, во-вторых, играть роль эффективного связующего звена между

² <https://www.ndb.int/> (дата обращения: 12.10.2024)

³ <https://brics-pay.com/?ysclid=m1qetsqm9o570306340> (дата обращения: 12.10.2024)

Россией и незападным миром. Обращает на себя внимание инклюзивная природа «клуба», что проистекает уже из того, что в него входит ряд государств со сложной историей отношений, например, Китай и Индия, Иран и Саудовская Аравия, Египет и Эфиопия. В представлении о границах инклюзивности не вписываются западные страны, но не из-за политики БРИКС, а в результате их собственной позиции в отношении него. С геополитической и геоэкономической точек зрения Запад относится к БРИКС как к конкуренту и ревностно следит за его развитием. В то же время само объединение нельзя назвать антизападным с учётом тесного экономического и политического взаимодействия большинства его участников с западными странами и организациями. Так, в Йоханнесбургской декларации-II XV саммита БРИКС в параграфе 30 говорится: «Мы подтверждаем важность сохранения за “группой двадцати” роли ведущего многостороннего форума в области международного финансово-экономического сотрудничества, объединяющего как развитые, так и развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком, где крупные экономики мира совместно ищут ответы на глобальные вызовы»⁴.

Несомненно, развитие БРИКС является отражением перемещения центра тяжести мировой экономики в восточную и южную Евразию. Но сводить всё к этому было бы упрощением роли «клуба» в мировой политике. Она шире, чем отражение новых маршрутов экономических и финансовых потоков. Не менее важно значение БРИКС в качестве «исследовательской лаборатории» по повышению эффективности механизмов глобального управления и регулирования, их переналадке. В этом смысле обоснованно говорить об ориентации работы объединения на будущее, тогда как многие действия западных государств воспринимаются в значительной части мира как желание сохранить статус-кво. Очевидно, что в этой «лаборатории» будут проходить обкатку и идеи о межцивилизационном диалоге, государствах-цивилизациях, более справедливом и демократическом мироустройстве.

Клубный, во многом неформальный, характер БРИКС свойственен и ряду других образований, в том числе западных, например «группе семи» (G7). Однако она представляет собой то, что для БРИКС не характерно, – противопоставление себя другим, консолидация на основе эксклюзивности, готовность вводить и координировать санкционные режимы против тех, кто идентифицируется как противник и конкурент, разделение мира на своих и чужих, на демократии и автократии. И у «группы семи» существует формат «аутрич» – приглашения на свои заседания не входящих в него государств, в том числе незападных. Но, по сути, это происходит в русле западных установок по защите «мира, основанного на правилах» и напоминает перетягивание каната с целью снижения количества тех, кто дружит с «неправильными» странами.

Представление о гуманистических ценностях, включая определённые морально-нравственные принципы, во многом берёт начало в христианстве как порождении европейской цивилизации. Однако так распорядилась история, что к XXI веку многие из тех мировоззренческих подходов стали восприниматься на европейском Западе в качестве

⁴ <https://ocds-brics.org/wp-content/uploads/2023/08/doc-20230825-wa0119.pdf> (дата обращения: 12.10.2024)

ценностей «традиционных» с коннотацией – ретроградских, не современных, не прогрессивных. В современном мире во многом складывается ситуация, когда в большей степени уже БРИКС и страны глобального Юга на основе наследия мировых религий берут на себя функцию защиты традиционных ценностей, тогда как на Западе продолжается продвижение неolibеральных установок, как социальных, так и экономических. Среди них – увлечённость европейского Запада, на грани с наваждением, «зелёным переходом» и безапелляционной верой в непогрешимость антропогенной версии изменения климата.

Казалось бы, «зелёный курс» – прогрессивная вещь, но её парадоксальная изнанка – одержимость технологиями. Однако эти дорогие технологии работают не в пользу концепции общества потребления и изобилия, не на экономический рост, а на изменение самого представления о потреблении и качестве жизни. Фундаменталистское крыло европейских зелёных доводит климатическую проблематику до абсурда, что выражается, например, в отказе Германии от атомной промышленности, тогда как соседние страны, напротив, сохраняют и наращивают атомные мощности. На лицо и распространение двойных стандартов в отношении источников закупки чистого природного газа и газа, добываемого с помощью технологии фрекинга. В результате лозунговая декарбонизация «зелёного курса» ставит под угрозу перспективы экономического роста в ЕС⁵, экологические вопросы на деле не решаются, а реальные доходы населения падают. Используя климатическую аргументацию, ЕС с 2023 г. ввёл «углеродный налог» – так называемый Пограничный корректирующий углеродный механизм, наносящий урон экспортным отраслям стран-членов БРИКС⁶.

Во внешнеполитических подходах Запад и БРИКС словно меняются местами с точки зрения традиций и новаций. Очевидно, что традиционной, а на деле ретроградной, является внешняя политика Запада, которая делает ставку на принуждение, силовое воздействие (будь то с помощью «мягкой силы» или жёсткой), санкционные режимы, мегафонную дипломатию, сохранение статус-кво. Контрастно с этим выглядит то, что пропагандируют БРИКС и многие другие государства глобального Юга и Востока: реальную многосторонность, демократизацию международных отношений, суверенное равенство, учёт интересов друг друга, отказ от блокового мышления, модернизацию без вестернизации.

Преимущества и недостатки свойственны как классическим межгосударственным организациям с международной правосубъектностью (ООН, Африканский союз, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств и др.), так и клубным форматам (БРИКС, «группа семи», «группа двадцати», N5 и др.). У первых есть свои уставы, разветвлённые органы управления, юридически прописанные права и обязанности, и фактически это пирамидально выстроенные структуры. У вторых – большая гибкость, возможность ситуативного сочетания двусторонних и многосторонних треков,

⁵ Буторина О.В. Доклад Драги прерывает «обед молчания» ЕС // Аналитические записки Института Европы РАН, № 21, 2024. С. 43-51.

⁶ Рогинко С.А. В повестку российского председательства в БРИКС // Аналитические записки Института Европы РАН, № 2, 2024. С. 16-22.

консенсусный характер решений, примат добровольности и доверительности. Существует и немало организаций промежуточного характера, как, например, ОБСЕ, которая так и не обзавелась собственным уставом.

К особой категории принадлежат региональные интеграционные объединения, которые формируются вокруг общих зон свободной торговли, таможенных союзов и общих рынков. Среди них наиболее глубоко выстроенный – Европейский союз, который обзавёлся собственной правосубъектностью после вступления в силу Лиссабонского договора в 2009 году. Это также военно-политические блоки с естественными для них формализованными структурами управления, дисциплиной и юридически закреплёнными правами и обязательствами.

Уникальными чертами и свойствами обладает Организация Объединённых Наций как единственная в своём роде универсальная и общепризнанная межгосударственная (межправительственная) международная организация. Есть образования континентального масштаба, как, например, Африканский союз, Сообщество американских государств, Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна и др. Большинство же межгосударственных объединений и интеграционных проектов носят региональный характер. БРИКС выделяется на этом фоне, так как включает представителей сразу нескольких континентов, расположенных в Восточном и Западном полушариях.

Центробежные и центростремительные процессы протекают в организациях всех перечисленных типов, и проблема целостности и консолидации решается в каждой из них по-своему. Для Евросоюза брекзит (выход Британии из ЕС в 2020 г.) был крайне болезненным процессом. Для БРИКС отзыв Аргентиной заявки на вступление не стал заметной проблемой. Конечно, и для клубных форматов важно наличие внутренней структуризации. Сколько бы в будущем государств не вступило в БРИКС, системообразующим для него всегда будет оставаться членство России, Индии и Китая⁷. Выход любой из них из объединения стал бы своей версией брекзита. В БРИКС отсутствуют страны или их внутренние группировки, которые рассматривают другую часть участников как системных противников и объектов для наложения рестрикций и против которых в региональных вооружённых конфликтах они готовы вести прокси-войны. В другом клубном формате – «группе двадцати» – ситуация иная, так как входящие в него страны «группы семи» придерживаются блоковой дисциплины и могут заниматься открытым саботажем в отношении деятельности ряда стран-участниц.

БРИКС не является гармоничной целостностью, имеет свои внутренние линии напряжения, но предлагает внушительные консолидирующие стимулы, уводящие противоречия на второй план. В то же время перед объединением стоят значительные вызовы, особенно после произошедшего масштабного расширения. С учётом того, что в двери БРИКС стучатся государства, количество которых намного больше, чем текущий состав, встаёт вопрос о важности сохранения устойчивости «клуба», его способности к эффективным действиям по реализации принимаемых решений. Одновременно необходимо находить

⁷ <https://infobrics.org/post/42319/> (дата обращения: 12.10.2024)

устраивающие всех форматы привлечения к деятельности БРИКС широкого круга субъектов международных отношений. В свете этого высоко востребован выверенный статус страны-партнёра, как, возможно, и статус ассоциированного членства.

Для БРИКС наверняка будут характерны методы «разноскоростного движения» и «изменяемой геометрии», с помощью которых заинтересованные государства могут быстрее реализовывать те или иные проекты без необходимости заручаться их поддержкой со стороны всех участников. Эти методы вполне опробованы, в том числе в истории ЕС. Однако опыт последнего не однозначен. Когда международная организация живёт в условиях добровольной смирительной рубашки в виде жёстких требований к членству и развитых наднациональных органов, как в ЕС, то «разноскоростное движение» чревато внутренним расслоением, созданием конкурирующих группировок, появлением центра и периферии, государств первого и второго сорта. В БРИКС такие риски на данном этапе не просматриваются.

Увеличение численности любой межгосударственной организации или «клуба» не может не привносить сложности и процедурного, и содержательного характера. В случае БРИКС процесс расширения пока влечёт больше положительных моментов, включая более устойчивые внутренние балансы, компенсирующие естественный асимметричный вес России, Индии и Китая. За количественным расширением БРИКС со всей очевидностью стоят качественные параметры. Каждая из стран-участниц вносит в общую копилку свою «добавочную стоимость». Например, Пекин предлагает стратегию «Пояса и пути»; Нью-Дели – коридоры «Индия – Ближний Восток – Европа» и «Север – Юг»; Москва – сырьевые ресурсы, сотрудничество с Евразийским экономическим союзом, континентальные транспортные коридоры, высокие компетенции в сфере мирного атома, энергетики и военного дела, в перспективе – транспортную артерию Северный морской путь; Бразилия – лидерские позиции в Латинской Америке; Иран, ОАЭ и Саудовская Аравия – передовые позиции на мировых рынках углеводородов, а последние два государства – еще и масштабные инвестиционные возможности.

Для БРИКС и его стран-партнёров важно продолжать позиционировать себя в качестве объединения, которое не стремится к конфронтации с кем бы то ни было и не рассматривает себя как альтернативный механизм глобального управления и регулирования. Речь идёт о повышении своего статуса в мировой политике, о более сбалансированных отношениях со всеми центрами силы. В БРИКС+ немало государств разных континентов, которые, находясь в разной геополитической реальности, не стремятся противопоставлять себя другим и, напротив, настроены на развитие политического, экономического, финансового взаимодействия со всеми возможными партнёрами. Многие заинтересованы в диверсификации валютных резервов, в увеличении доли расчётов в национальных валютах. В то же время они не ставят перед собой задачу по резкому изменению правил мировой торговли, предпочитают путь эволюционных изменений с максимальной выгодой для себя. Опора расширяющегося БРИКС на предоставление его участникам и странам-партнёрам дополнительных конкурентных преимуществ в мировой экономике и политике, большей самостоятельности и новых возможностей – важный козырь в сохранении

привлекательности объединения на долгие годы вперед. Наглядной демонстрацией такой перспективы 22-25 октября станет саммит БРИКС в Казани, который имеет все возможности превратиться в одно из крупнейших событий мировой политики в 2024 году.

Дата выпуска: 14 октября 2024 года.

***BRICS – competitive advantages and further challenges
(to the chairmanship of Russia in BRICS in 2024)***

Author: A.I. Gromyko, Director of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences), RAS corresponding member, Doctor (Politics).

Annotation: The article looks into main parameters in BRICS development, accumulated experience of success and prospects of the interstate Club. Under consideration are unique characteristics of BRICS and its numerous features, including the role of the Global South and East's trumpet, a connecting hub between Russia and the non-Western world. A particular attention is paid to external and internal challenges in the evolution of the Club, which is fast in gaining weight and attractiveness for dozens of countries.

Key words: BRICS, Club, enlargement, a partner country, civilisation, polycentrism, integration, inclusivity.

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42420241319> EDN: <https://www.elibrary.ru/JMYCPT>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: October 14, 2024